

Стенограмма Большой пресс-конференции Президента России Владимира Путина

технологий по безопасности пока ещё не применяет. Это первое.

Второе, что касается отношений с соседями. Я знаю, что на региональном уровне отношения складываются действительно очень добрые и дружественные без всякого преувеличения. И мне руководители региона, и муниципалитетов, и самой Калининградской области многократно говорили о том, что они заинтересованы в развитии этих, особенно приграничных, отношений. В Калининград много ездит и поляков, и немцев. И наши граждане из Калининграда очень часто там бывают. Я думаю, что надо фобии оставить, а сотрудничество развивать.

Вот там плакат «Ветераны». Обязательно надо дать слово людям, которые хотят об этом поговорить. Пожалуйста.

Алексей ИВАНОВ, газета «Новая жизнь», город Кириллов, Вологодская область:

— Уважаемый Владимир Владимирович! В следующем году у нас будет 70 лет Победе в Великой Отечественной войне. Ветераны Великой Отечественной войны глубоко благодарны Вам за то, что Вы смогли улучшить жилищные условия всем тем, кто в этом нуждается.

Но, к сожалению, есть такая категория граждан, которая называется «Труженики тыла». У них был очень замечательный, большой, огромный вклад в общее дело — в Победу в Великой Отечественной войне. Не собираетесь ли Вы и Правительство страны улучшать жилищные условия именно этой категории граждан?

Владимир ПУТИН:

— Мы всегда исходили из того, что и труженики тыла, и ветераны боевых действий в широком смысле этого слова заслуживают особого внимания со стороны государства. Я прекрасно знаю эту тему, которую Вы сейчас подняли. Но поговорию ещё раз, когда мы принимали решение, и я лично это делал, об усилении ветеранов Великой Отечественной войны, мы исходили из одной цифры, она измерялась несколькими десятками тысяч человек. Когда начали это делать, получилось, что там сотни тысяч человек. Понимаете? И эта цифра постоянно увеличивалась. Это было абсолютно неожиданно не только с социальной, но и с бюджетной точки зрения.

Поэтому мы должны завершить сначала всё, что было намечено сделать для ветеранов Великой Отечественной войны, но и, конечно, нужно думать о том, как помогать людям, которые, работая в тылу, обеспечили Победу в Великой Отечественной войне.

Я сейчас говорю об этом очень аккуратно, потому что мы должны прежде, чем что-то публично сказать (а это очень публичное заявление на всю страну), просчитать каждый шаг, особенно в современных условиях.

Красная табличка, скромно девушка сидит без всякой надежды на то, что её заметят.

Лиана НАЛБАНДЖАН, газета «Собеседник»:

— Здравствуйте! Спасибо, что заметили. В этом году мы все отмечаем Ваш рекордный рейтинг популярности у народа. Недавно один из социологических фондов провёл опрос, согласно которому россияне назвали Вас человеком года среди российских политиков.

Проблема в том, что Ваши ближайшие конкуренты набрали 2–4 процента, то есть у Вас был огромный отрыв. Вас не смущает такое безоговорочное первенство, а значит, и одиночество на политическом поле?

Владимир ПУТИН:

— Мне не скучно. Так что Вы на этот счёт не беспокойтесь. (Смех в зале).

А потом, Вы знаете, я много раз на этот счёт высказывался. Это всё не заставшие вещи, и надо к этому относиться по-серьёзному. Что значит относиться по-серьёзному в моём понимании? Дело надо делать, работу работать, а не думать

о том, как бы что сохранить: лишний служебный телефон или рейтинг. Как только начинаешь задумываться о сохранении каких-то рейтингов, то в эту же секунду он начинает падать, потому что вместо конкретной работы начинается профанация.

До сих пор такой стиль работы меня не подводил. Надеюсь его сохранить в будущем и надеюсь, что он тоже будет приносить свои положительные результаты. Главным образом не для того, чтобы это было отмечено на бумаге, а в жизни страны. Для людей чтобы было лучше — вот к чему надо стремиться.

Пожалуйста, девушка с платочком.

Елена ВИНУКОВА:

— Спасибо, иначе меня увидели бы.

Владимир ПУТИН:

— Ничего себе — свободные средства массовой информации у нас.

Елена ВИНУКОВА:

— Владимир Владимирович, я бы хотела продолжить тему, которую начали мои коллеги, — тему «пятой колонны», тему врагов России — и спросить у Вас, считаете ли Вы некоторые категории людей врагами России. А именно тех руководителей госкорпораций, которые сперва просят занять им триллионы из бюджета, потом на миллионы проводят закупки айфонов, потом выбрасывают на рынок страны облигации, а также не забывают выплатить себе миллионные бонусы; тех чиновников, даже в Вашем близком окружении, которые живут действительно во дворцах, учитывая, что наши бабушки сейчас считают копейки на хлеб; тех людей, которые руководят государственными телеканалами, показывают сюжеты про распятых детей, которые формируют наш отрицательный имидж на Западе и вредят Вашему личному имиджу, затрудняют переговорный процесс и провоцируют рознь; тех политиков, которые открыто призывали в эти месяцы дикого напряжения для нас всех, я думаю, для Вас тоже, к тому, чтобы Россия развязала агрессивную войну, то есть совершили фактически уголовное преступление; и тех силовиков, которые оставались абсолютно безучастны к этому, но зато, например, отрядили целый отряд следователей на то, чтобы вести дело о якобы краже картин сторонниками Навального, учитывая, что автор картин заявляет, что кражи не было, что опять же только вредит нашему имиджу на Западе и осложняет нашу сегодняшнюю ситуацию.

И последнее. Владимир Владимирович, какая годовая зарплата у Игоря Ивановича Сечина?

Владимир ПУТИН:

— Зарплата Сечина не знаю. Я, честно говоря, даже свою зарплату... Как бы приносить их складываю, на счёт отправляю, даже не считаю. А что касается Сечина, честно говоря, не знаю. Но знаю, что сотрудники крупных наших компаний, конечно, получают очень солидные деньги. Но мы должны смотреть на их уровни заработной платы не по сравнению со средним заработком в стране даже, хотя должны это иметь в виду всегда, но смотреть, как их коллеги в таких же корпорациях в мире получают.

Потому что сегодня там Сечин может работать, завтра может быть, мы пригласим какого-то иностранного специалиста. Но для того чтобы пригласить специалиста... Не хочу, чтобы это рассматривалось так, что Сечина собираемся увольнять. Он будет работать. Он работает, кстати, достаточно исправно и весьма эффективно. Он эффективный менеджером оказался. Но я сейчас не про него. Я говорю про то, что в некоторые компании мы можем пригласить и иностранных специалистов. Но мы не можем иностранному платить одну зарплату, а нашим — другую. Это всё-таки нужно сопоставлять в целом по отрасли, уже в мире, что называется. Поэтому Вы меня простите, но такой популизм неуместен.

Но, конечно, при этом нужно элементы социальной справедливости соблюдать. А в чём они могут проявиться? В так называемых «золотых парашютах», это точно. И я согласен с депутатами Государственной Думы, и с Правительством, что эти «парашюты» нужно вычитать. Это делаем не только мы, это в других странах делается, и надо это делать в будущем. Теперь по поводу чиновников из моего ближайшего окружения. В моём ближайшем окружении нет чиновников и, надеюсь, никогда не будет. Они все коллеги, но я ни с кем не сближаюсь и не собираюсь сближаться. Есть определённая государственная функция, которую исполнять исправно, сближаясь с кем-то в личном плане, практически невозможно. Я это давно осознал, понял, и поэтому стараюсь со всеми держаться на определённом расстоянии, но работать доброжелательно и с полным пониманием той ответственности, которая стоит перед людьми. Можно, конечно, бесконечно их трепать, этих чиновников, но не забывать, что от их эффективной работы зависит судьба миллионов и миллионов наших граждан, их социальное и экономическое самочувствие.

Есть ли в чьих-то действиях признаки того, что они перегибают палку, что называется? Наверное, есть. Это всегда происходит и везде. Надо за этим внимательно следить. И если информация будет на это обрабатывать внимание, это самый лучший способ того, чтобы бороться со всеми перегибами, в том числе и в отношениях с оппозицией. Некоторых из этих людей Вы сейчас упоминали.

Мы должны завершить сначала всё, что было намечено сделать для ветеранов Великой Отечественной войны, но и, конечно, нужно думать о том, как помогать людям, которые, работая в тылу, обеспечили Победу в Великой Отечественной войне.

Каждый имеет право на собственное мнение. Каждый имеет право на то, чтобы высказывать свою позицию, но, ещё раз повторю, в рамках действующего закона, не раскачивая страну и не присваивая себе монополию на истину в последней инстанции.

Давайте теперь по Ирану.

Раджаб САФАРОВ, журнал «Деловой Иран»:

— Владимир Владимирович, ровно год тому назад Вы здесь, в этой аудитории, заявили о том, что «Иран — наш сосед, но приоритетнейший наш партнёр»... Я цитирую Вас.

Владимир ПУТИН:

— Спасибо за доверие.

Раджаб САФАРОВ:

— «Что мы намерены развивать отношения во всех направлениях с этой страной. И это принципиальнейший выбор, наш принципиальный выбор».

Но год прошёл, на самом деле товарооборот уменьшился, никаких особых контактов, которые могли бы привести к каким-то конкретным, крупным соглашениям, не получилось. Иран не зовут в ШОС, Ирана нет в Евразийском сообществе, Иран на самом деле не участвует в крупных энергетических проектах. Тот большой нефтяной контракт, который в начале этого года был подписан, так и не реализован.

Более того, на самом деле я исхожу из того, что товарооборот, который в этом году есть, меньше чем процентом от товарооборота с другими странами у России.

И получается парадокс. Никто в России не отвечает за это состояние, ни один чиновник, ни один государственный деятель не несёт ответственности за падение товарооборота с Ираном. Может быть, стоит Вам подумать, чтобы на самом деле назначить или уполномоченных представителей Президента, или от Правительства, чтобы каждый по ключевым странам отвечал именно за товарооборот в развитии торгово-экономических отношений?

И самое последнее. От действительных послухов очень много зависит. Может быть, стоит как-то посмотреть по-другому на деятельность послов? Если посол в течение одного года не развивает или не содействует торгово-экономическим отношениям хотя бы на пять процентов, серьёзное замечание. Если во втором году нет такого раз-

вития, то тогда сменить, может быть, посла?

На самом деле я исхожу из того, что от взаимодействия нашего с вами (в плане взаимодействия с Ираном, имеется в виду) очень многое зависит. Вы в прошлом году обещали, что посетите Иран, этого не произошло. Вы обещали, что будет подписано крупное экономическое соглашение с Ираном, тоже не произошло этого. Я не понимаю: или в Вашей стратегии что-то изменилось, или команда всё-таки не реализовывает Ваши директивы?

Владимир ПУТИН:

— Первое, что касается послов. Конечно, в обязанности посла входит постоянное улучшение межгосударственных связей, но в первую очередь в его обязанности не входит увеличение товарооборота. Если мы будем поступать в соответствии с Вашими рекомендациями, то мы послов не напасёмся.

А какова эффективность работы дипломатической миссии в той или иной стране, это определяет министр иностранных дел и в конечном итоге — Ваш покорный слуга по докладам Министерства иностранных дел. Мы, безусловно, посмотрим, в том числе и после Вашего выступления, на эффективность работы нашего посольства, но в целом мы удовлетворены тем, как они работают.

Что касается товарооборота, то он действительно несколько снизился. Мы обсуждали это и с Президентом Ирана. Мы предпринимали попытки улучшить товарооборот, его структуру и объёмы.

Это зависит не только от нас. Это зависит от той обстановки, которая складывается в мировой экономике. Это процессы чисто объективного характера, потому что Иран — это тоже нефтегазодобывающая страна, и в значительной степени экономика Ирана так или иначе завязана на мировой нефтегазовый сектор.

Сейчас мы все являемся свидетелями понижения цен на энергоносители, на нефть. Много всяких разговоров на этот счёт, почему так происходит. То ли это какой-то спор между Саудовской Аравией и Соединёнными Штатами, для того чтобы наказать Иран, для того чтобы повлиять на экономику России, на Венесуэлу и так далее.

Может быть, а может быть и нет. Может быть, это просто борьба традиционных производителей сырья с той же сланцевой нефтью, и скоро (она уже где-то подошла к своей нулевой себестоимости) может опуститься, и поддержать ещё такую ставку — всё в конечном итоге развалится, и цены пойдут вверх. Мы этого достоверно сказать не можем.

Могут ли совпадать интересы, скажем, администрации США и основных добытчиков сырья? Могут. Потому что администрация в принципе очень спокойно относится к тем вложениям, которые сделаны частными компаниями в сланцевую нефтедобычу. Для них главное — общий уровень цен.

Если он будет постоянно держаться низко, этот уровень цен, то в конечном итоге компании перестанут вкладывать в трудноизвлекаемые запасы, в новые месторождения, и на фоне роста мировой экономики это когда-нибудь так скакнёт, что в принципе будет плохо даже для индустриально развитых стран. Многие это понимают.

Кстати сказать, наши китайские друзья это прекрасно понимают. Они не заинтересованы в том, чтобы нефть опускалась слишком низко и держалась так долго. Иран зависит от этого, и с этим ничего не поделаешь. Мы ищем возможности диверсификации сотрудничества с Ираном, и будем это делать, и мы делаем это искренне.

Что-то получается, что нет. Мы работаем и в сфере авиационной, мы ищем другие возможности диверсификации помимо нефтегазового сектора, но тот контракт, о котором Вы сказали, мы искренне стремимся к его реализации. Вы не правы, когда говорите, что у нас некому за это отвечать. У нас министр энергетики неоднократно бывал в Иране и приглашал сюда своих партнёров.

Это был очень сложный процесс поиска компромиссного взаимоприемлемого решения. В конце концов он найден. Там очень всё непростое с расчётами, там целый комплекс проблем, но в целом мы их решили. Но нужна воля с обеих сторон, нужно, чтобы эти контракты, в том числе в области нефти, были выгодными. Мы искренне заинтересованы, и будем это делать, будем работать по поиску путей расширения, увеличения нашего товарооборота.

И конечно, мы будем вместе работать с иранскими партнёрами и друзьями над решением иранской ядерной программы. Я думаю, что мы очень близки к решению этой проблемы. Иранское руководство демонстрирует очень большую гибкость, на мой взгляд, очень большую гибкость.

Я вообще даже не очень понимаю, почему до сих пор не подписано окончательное решение по иранской ядерной программе, надеюсь, что это произойдёт в ближайшее время. И если это так, то думаю, что мы увидим существенные изменения и в наших экономических связях.

Раджаб САФАРОВ:

— А Ваша поездка в Тегеран?

Владимир ПУТИН:

— Моя поездка в Тегеран вполне возможна. И мы согласуем это по дипломатическим каналам в удобное время и для наших партнёров, и для меня. Я был в Тегеране...

Понимаете, важна поездка не для поездки. Ведь я буду в Тегеране, мы что там будем делать? Встречаемся с президентом, но я с ним только что встречался, и не один раз. Будем и дальше поддерживать контакты.

Евгений ПУТИН:

— Если мы увидим, что нужен отдельный визит, у нас ограничений нет. Понимаете, у нас нет никаких ограничений, связанных с каким бы то ни было внешним давлением. Мы обещали, что построим атомную электростанцию, и мы это сделали.

Мы сейчас подписали новые контракты на продолжение нашей совместной работы, и мы это сделаем. Так что вопрос прост: технический характер носит. Будем работать.

Вот там девушка сидит, «Мама» у неё на плакате написано.

Ольга ПАНИНА, журнал «Открытая Россия»:

— Спасибо большое, Владимир Владимирович. Я председатель Всероссийского общественного движения «Союз матерей России», многодетная мама.

Вопрос в следующем. Недавно в СМИ прошла информация о том, что в Государственной Думе находится на рассмотрении законопроект о возрождении в России звания «Мать-героиня», которое, соответственно, предусматривает определённые преференции в качестве пенсионного обеспечения и единовременных выплат.

Вопрос такой: поддерживаете ли Вы возможность возрождения такого звания, естественно, в сегодняшних реалиях, и если да, то могли бы Вы лично содействовать скорейшему принятию данного законопроекта либо каким-то образом внести подобное предложение?

Владимир ПУТИН:

— Вы знаете, как я отношусь ко всему, что связано с демографией. Здесь поддержка семей, поддержка многодетных семей, поддержка женщин, которые приняли решение о рождении детей — второго, последующего, первого ребенка, неважно, — это очень важный вопрос. Это касается и материальной со-

ставляющей, и моральной. И поэтому я, конечно, готов буду поддержать всё, что связано с поддержкой семей, материнства и детства.

Когда мы вводили материнский капитал, я изначально тогда, если вы помните, говорил о том, что это делается с целью материальной и моральной поддержки женщин. И мужчины нашей страны прекрасно это понимают, я вижу, что это решение пользуется поддержкой не только у женской части нашего общества, но и у мужской, потому что на мужчинах особая тяжесть всегда лежит, на их плечах. Мы же любим своих женщин, поэтому и мужчины это поддерживают. И дальше это будем делать. Повторю, и материально будем изыскивать дополнительные возможности, и будем изобретать любые шаги, связанные с моральной поддержкой.

Я посмотрю, на каком уровне находится этот законопроект. Не вижу никаких, абсолютно никаких препятствий для того, чтобы этот законопроект двигался.

Вы знаете, мы уже больше трёх часов с вами работаем. Нам нужно постепенно заканчивать. Давайте последние три вопроса.

Надежда ПЕШЕХОНОВА, телекомпании 2ТВ:

— Мы представляем телеканал «Волгоград-1» в Волгограде. Вы очень много говорили о том, что нужно создавать общественное независимое телевидение, и в то же время с 1 января 2015 года вступает в силу закон запрета рекламы на платных каналах. Не считаете ли Вы, что этот закон противоречит политике открытого, неподконтрольного телевидения? Потому что доступные каналы в любом случае получают дотации из бюджетов разных уровней и не могут являться независимыми.

И личный вопрос. У нас телеканал распространяется в кабельных сетях. Естественно, мы не платный телеканал и платим кабельным сетям за то, чтобы там присутствовать. Даже наши юристы не могут понять, коснется ли этот закон таких каналов, как наш?

Владимир ПУТИН:

— Вы знаете, я боюсь, что в деталях не воспроизведу ситуацию, которая там складывается, но складывается эта ситуация по чисто экономическим соображениям. Рекламный рынок в тех условиях, в которых мы живём, всегда сужается. И мы должны принять решение: мы общедоступные каналы должны поддерживать напрямую из федерального бюджета, что достаточно сложно, поскольку у нас есть и другие проблемы, связанные с обеспечением пенсий, пособий (армия, всё, что угодно, всё, что напрямую связано с бюджетом), или дать им возможность всё-таки воспользоваться теми сокращающимися объёмами рекламного рынка, который присутствует в России.

Это не наше было решение и не наше предложение. Это не было инициировано властями. Эти решения были инициированы представителями масс-медиа, точнее, руководством этих каналов. Хорошо это или плохо, но логика заключается в том, что если кабельные каналы существуют, то их никто не закрывает, но тогда нужно, чтобы они научились сами зарабатывать деньги, в том числе переходили на платную систему работы. А дело уже аудитории — хотят люди за это платить или нет.

С. АБЛЯЕВА:

— Здравствуйте, я представляю первый крымскотатарский канал, телеканал АТР, Крым, Симферополь.

Ещё весной Вами был принят указ о реабилитации депортированных народов из Крыма. Но к сожалению, местная власть не делает никаких реальных шагов по реализации этого указа. Как Вы считаете, почему Указ до сих пор без жизни?

Владимир ПУТИН:

— Я не считаю, что этот указ без жизни, и вот почему. Потому что, первое, этого никто не может отменить: ни местные власти, ни какие-то другие. Мы объявили о политической реабилитации всех репрессированных народов: и крымско-татарского наро-

да, и немцев, и греков, и армян, и болгар — всех людей, которые подверглись репрессиям. На мой взгляд, это имеет достаточно серьёзное политико-моральное значение.

Но это далеко не всё. Мы объявили также о том, — и это было принято на федеральном уровне, и Вы сейчас вспомнили про указ — мы объявили о том и приняли решение о том, что все основные языки на полуострове — русский, украинский, крымско-татарский — являются государственными, чего никогда не было раньше в истории крымско-татарского народа. И это тоже очень серьёзная вещь, касающаяся общего морального состояния крымско-татарского народа, ощущения себя полноценными гражданами Российской Федерации. Конечно, это должно всё потихонечку быть реализовано на региональном уровне.

Но и это ещё не всё. Самый важный вопрос — это, конечно, вопрос легализации земли. Я понимаю, что это сложное. Крымско-татарское население составляет только часть людей, которые проживают в Крыму. И я знаю, что далеко не все согласны с таким решением, потому что говорят: если мы будем постоянно легализовывать самозахваты, то порядка никогда не наведём.

Но я полагаю, и я прошу, чтобы меня люди, которые в Крыму живут, услышали и поняли. Всё-таки вопрос с репрессированными народами — это отдельная тема. И государство многое задолжало этим людям. Нужно эту страну закрыть, и после этого сказать, что все равны.

И нужно соблюдать закон. Какой бы человек ни был национальности или этнической группы, все должны одинаково соблюдать закон. И конечно, местные власти должны найти такие приемлемые для всех решения, которые бы позволили имплементировать все, что прописано в законе. Я знаю, что это обсуждается в крымском парламенте. И если пока этого окончательного решения нет, то оно должно быть. Это следствие.

И наконец, в завершение ещё один вопрос. Мы разрабатываем программу, согласованную с нами ранее репрессированные народы, в том числе и крымско-татарский народ, должны будут получать поддержку с точки зрения экономики и социальной сферы: строительство дорог, строительство детских садов и другой социальной инфраструктуры.

Это, к сожалению, не вопрос прямо с сегодня на завтра, но его никто не забыл. Почему не с сегодня на завтра? Не потому, что денег нет, хотя денег никогда нет, даже в самые тучные годы их не хватает, но потому что это требует проработки. Нужно понять, где строить, сколько строить, как строить и так далее. Но это мы точно будем делать.

И завершающий вопрос. Давайте про экономику. Мы с экономикой начали, экономикой давайте и закончим.

А. КОЛЯНДР:

— Владимир Владимирович, Вы говорили, что рубль падает и экономические проблемы — из-за падения цен на нефть. Но рубль начал снижаться ещё в 2013 году, инвестиции перестали идти в экономику ещё раньше. Об экономических проблемах министры экономического блока в Правительстве говорили до того, как начал снижаться рубль. И это получается как с простудой: здоровый человек простуду переживает на ногах, больной человек страдает тяжело.

Не считаете ли Вы, что экономические проблемы являются следствием кадровых, внутриполитических и внешнеполитических шагов последних, скажем, двух-трёх лет? И считаете ли Вы, что Вы лично несёте ответственность за эти шаги — падение доллара и экономические проблемы?

И последний вопрос. Приняли ли Вы уже решение о том, будете ли Вы баллотироваться на следующий срок, и будет ли это решение зависеть от курса рубля и экономики?

Владимир ПУТИН:

— Это зависит от общих результатов работы в стране

и на президентском, и на правительственном уровне, и на уровне Центрального банка. Решение о президентских выборах 2018 года принимать рано кому бы то ни было.

Надо настойчиво работать в интересах граждан Российской Федерации. А по результатам и по настроениям в обществе можно будет сделать вывод о том, кому идти на выборы в 2018 году. Первое.

Второе. Ответственность за всё, что происходит в стране, всегда лежит на главе государства и дальше по ранжиру вниз. И от этой ответственности я никогда не уклонялся и уклоняться не собираюсь.

И наконец, по поводу кадровых ошибок и так далее. Ошибки всегда есть. В целом, повторю, должна быть поднята персональная ответственность и сотрудников Центрального банка, и ответственных сотрудников Правительства Российской Федерации за результаты работы на каждом участке, который им доверен.

Вместе с тем считаю, что в целом административные структуры и правительственные, и финансовые власти справляются с теми задачами и с теми проблемами, перед которыми стоит сегодня страна.

Я сказал вначале и хочу этим закончить — да, времена непростые, они вызваны целым рядом объективных, а может быть, и субъективных обстоятельств в связи с тем, что можно было более своевременно, более чётко артикулировать, принимать соответствующие решения.

Но в целом политику и Правительство, и Центральный банк считаю правильной. И она даёт нам все основания полагать, что, сохраняя макроэкономическую устойчивость и здоровое состояние самой экономики, опираясь на резервы, которые у нас есть, мы можем решить и социальные задачи, которые были обозначены в указах 2012 года, и выйти из той ситуации, которая сложилась на сегодняшний день, либо в ближайшей, либо в среднесрочной перспективе.

И я сказал — почему. Потому что экономика неизбежно приспособится к условиям низких цен на энергоносители, и она будет обязательно диверсифицироваться.

И второе. Даже если мы исходим из того, что низкие цены будут сохраняться на энергоносители и даже будут снижаться, неизбежно наступит момент, когда произойдет их плановый, можно сказать, рост в связи с ростом мировой экономики и потребности в энергоносителях.

Я не сомневаюсь, что это будет. Как это будет, как будет работать официальные власти — и финансовые, и административные, и правительственные, мы будем давать оценки их работе по результатам.

Но в одном мы с вами точно можем быть уверены, что мы этот период пройдем и из непростой, конечно, сегодняшней ситуации выйдем, укрепив свои позиции и внутри страны, и в мировой экономике, и на международной арене.

Имея в виду, что все ресурсы, которые нам были нужны для выполнения не только социальных обязательств, но и по развитию оборонной сферы, по модернизации армии, флота, они у нас все заложены, все обеспечены, и, безусловно, все эти планы будут реализовываться.

Самое главное — это обеспечить социальное благополучие людей, проиндексировать пенсии пенсионеров, несмотря на определённое сокращение доходов бюджета. Сможем ли мы это сделать, или не сможем? Точно сможем.

И в следующем году мы проиндексируем пенсии не по прогнозной, а по фактической инфляции. Вынимаю этим вопросом — вопросам социального благополучия граждан — мы будем уделять особое внимание в предстоящий период. И уверен, все эти вопросы будут решены.

Большое вам спасибо за внимание. Поздравляю вас с наступающим Новым годом!

Москва, 18 декабря 2014 г.
kremlin.ru